

ЕГИПЕТ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ

EGYPT AND NEIGHBOURING COUNTRIES

Электронный журнал / Online Journal

Выпуск 4, 2018

Issue 4, 2018

DOI: 10.24411/2686-9276-2018-00017

Уникальный расписной сосуд культуры Нагада II

Т. А. Шеркова

Старший научный сотрудник Центра египтологических исследований РАН
sherkova@inbox.ru

В коллекции Музея искусства в Лос-Анджелесе (LACMA) хранится древнеегипетский керамический сосуд с исключительно широкой датировкой — 5500–3050 гг. до н. э., что исключено, поскольку керамические формы, ключевой датирующий материал для археолога, развиваются очень динамично. Очевидно, что сосуд просто не изучали. Это позволяет сделать его предметом специального исследования, тем более что он крайне интересен в контексте типологии додинастической керамики верхнеегипетской культуры Нагада. Изделие сочетает в себе признаки двух типов керамики — D и W. С типом W его роднит форма, а с типом D — наличие росписи с характерным сюжетом: на нем запечатлена лодка, на которой находятся святилище и несколько антропоморфных персонажей. Исследование показало, что сосуд можно датировать промежутком с 3500 до 3100 г. до н. э. Женский образ в лодке, очевидно, следует интерпретировать как Великую Мать, богиню плодородия в широком смысле этого слова, которая в письменный период получила имена разных божеств — Нут, Исиды, Хатхор.

Ключевые слова: Древний Египет, додинастический период, протодинастическое время, Раннее царство, культура Нагада, керамика, святилище, Великая Мать.

В коллекции Музея искусства в Лос-Анджелесе (LACMA)¹ хранится древнеегипетский керамический сосуд с исключительно широкой датировкой — 5500–3050 гг. до н. э., что, по сути, совпадает с хронологическими рамками додинастического периода. Это исключено, поскольку керамические формы развиваются очень динамично, выступая основным материалом при датировке археологического комплекса. Очевидно, что сосуд просто не изучали. Это позволяет сделать его предметом специального исследования, тем более что он крайне интересен в контексте типологии додинастиче-

¹ Сосуд происходит из собрания У. Р. Херста (инв. № в Музее — 50.37.10). На данный момент он хранится в музейных запасниках. Его фото и описание см.:

<https://collections.lacma.org/node/230255> (дата обращения — 01.12.2017).

ской керамики верхнеегипетской культуры Нагада. Однако ряд обстоятельств: отсутствие информации о происхождении и археологическом контексте предмета, то, что на фотографии он представлен лишь в одном ракурсе, а в музейном описании указана только его высота — 30,5 см, усложняет работу с этим памятником.

Судя по фотографии (рис. 1), перед нами расписной сосуд типа D с изображением пловущих лодок. Находки украшенных подобным образом сосудов многочисленны и происходят с различных некрополей культуры Нагада II (герзейской фазы). Вместе с тем рассматриваемый предмет (далее — ЛАС) отличается от известных артефактов с изображениями пловущих лодок тем, что обычно это округлые горшки разных размеров (высотой от 15 до 30 см), в то время как ЛАС — высокий сосуд с удлинённым туловом и волнообразными ручками. И хотя данная форма вполне характерна для керамики культуры Нагада II, росписи на таких сосудах встречаются редко и представляют собой геометрический рисунок, имитирующий сетку. На ЛАС же запечатлена сцена, свойственная другой разновидности керамики — сосудам типа D (рис. 2)². В этом смысле ЛАС объединяет черты двух типов керамики культуры Нагада — W (с волнистыми ручками) и D.

Что касается самой росписи, то некоторые элементы композиции и стилистика изображения отличают ЛАС от многочисленных сосудов типа D, украшенных изображениями пловущих лодок, с памятников культуры Нагада II.

Таким образом, целью статьи являются уточнение датировки ЛАС и анализ его иконографической программы в контексте проблемы продолжительности сохранения исторической памяти.

Верхнеегипетскую керамику типа D делали из мергельной глины (Marl clay) с большим содержанием песка, добывавшейся в местных вади — пересохших руслах притоков Нила. В зависимости от температуры обжига эти сосуды различаются по цвету. При низкой температуре обжига изделия приобретали розовый или оранжевый цвет, а при более высокой их поверхность получалась светло-желтой или бежевой (как в случае с ЛАС)³. После обжига тулово сосуда заглаживали и залащивали. Роспись наносили охрой разных оттенков — от красной до коричневой (как в случае с ЛАС).

У некоторых сосудов типа D имеется по паре противоположащих цилиндрических вертикальных или горизонтальных ручек с отверстием. Однако у ряда экземпляров ручки столь малы (к тому же в них нет отверстий), что можно сделать вывод: перед нами рудиментарные элементы, которые не выполняли своей функции. У части сосудов ручки вовсе отсутствуют. Кроме того, иногда полноценные ручки сочетаются с ручками в виде пары противоположащих волнистых налепов (рис. 2). Но этот важный факт, насколько нам известно, не привлекал внимания исследователей. Напротив, вслед за Ф. Питри специалисты относят все горшки с волнообразными ручками к типу W (wavy handled pottery), который английский археолог считал ключевым из-за длительности его бытования: он существовал с периода Нагада II до эпохи Раннего царства.

² Хранится в Британском музее (инв. № EA35502). Высота сосуда — 29,5 см. Датирован периодом Нагада II, 3300 г. до н. э. А. Дж. Спенсер относит его к 3500 г. до н. э. (Spencer 1993: 39, fig. 22).

³ Подробнее о мергельных глинах см.: Arnold, Bourghiau 1993: 175–182.

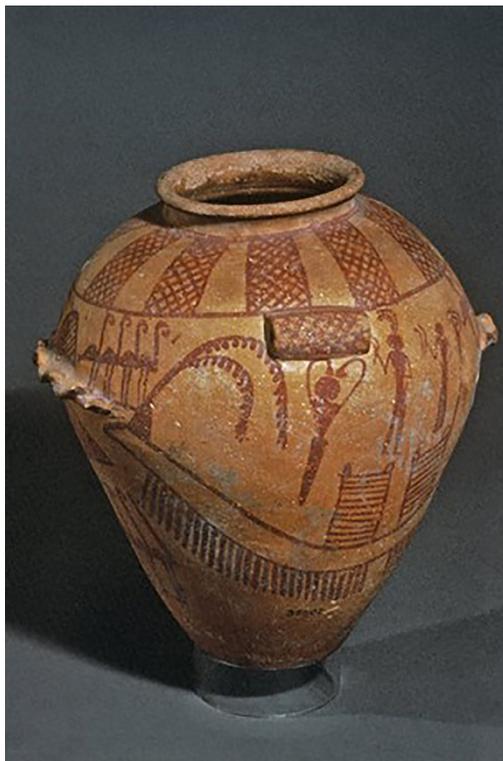

Рис. 1 (слева). Сосуд из Музея искусства в Лос-Анджелесе

Рис. 2 (справа). Сосуд типа D из Эль-Амры. Британский музей

За столь долгое время керамика типа W, естественно, изменялась (рис. 3). Если в период Нагада II эта разновидность была представлена удлиненными горшками, то начиная с протодинастической эпохи (Нагада III) сосуды приобрели цилиндрическую форму. К тому же ручки утратили функциональное назначение, превратившись в декоративные налепы, а иногда на их месте прорисовывали краской волнистые линии⁴. В созданной Ф. Питри системе относительных дат тип W — это 58–62 и 73⁵, тогда как расписные сосуды типа D характерны для интервала 43–62 (рис. 4).

У ЛАС имеется пара лепных волнообразных ручек, расположенных на уровне самой широкой части тулова, а над ними изображена плывущая лодка с антропоморфны-

⁴ См., например: Adams 1988: 27, № 13; Wodzinska 2009: 115.

⁵ Petrie 1921: Tabl. XXIX. Общим местом в исследованиях о керамике типа W является утверждение,

что эти сосуды произошли от палестинских крупных округлых сосудов с парой волнообразных ручек.

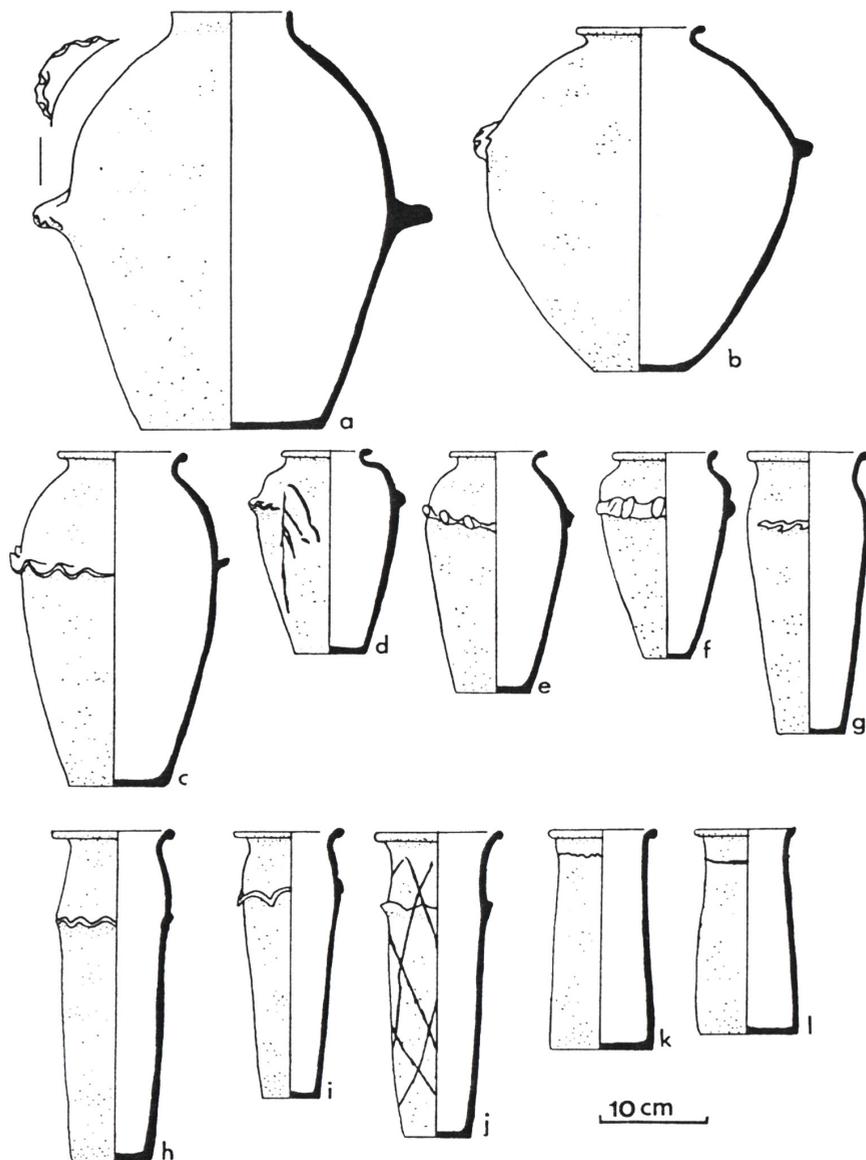

Рис. 3. Эволюция сосудов типа W (по: Adams 1988: 27, fig. 13):
 a–b — копии палестинских сосудов; c–g — герзейские формы; h–g — протодинастические;
 k–l — раннединастические цилиндрические сосуды с рудиментарными волнистыми налетами

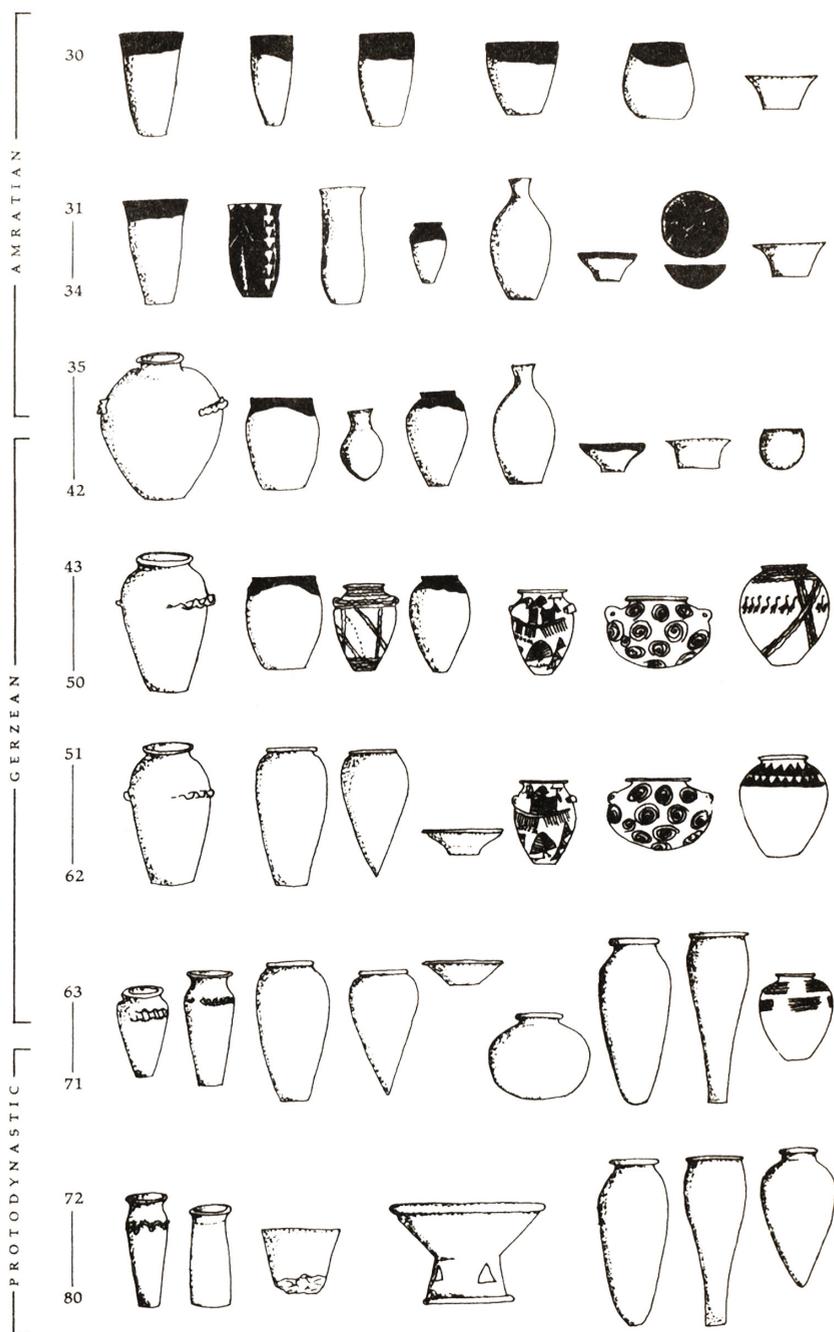

Рис. 4. Типы додинастических сосудов в системе относительных дат Ф. Питри (по: Hoffman 1991: 119, fig. 35)

ми и зооморфными персонажами⁶. Форма ручек создает впечатление движения лодки по волнам (см. рис. 1). Тщательность, с которой вылеплены ручки, позволяет датировать сосуд герзейской фазой культуры Нагада (Нагада II), поскольку в дальнейшем их качество ухудшилось.

Система относительных дат (о. д.) додинастического периода (System of relative dating, или sequence dating) основана на увеличении и уменьшении количества керамики различных типов и сопутствующих ей предметов в закрытых комплексах (могилах). Она была разработана Ф. Питри для верхнеегипетских додинастических культур Бадари и Нагада. Исследователь подразделял культуру Нагада на три этапа — Нагада I (амратская фаза, о. д. 30–39), Нагада II (герзейская фаза, о. д. 40–52) и Нагада III (семайнская фаза, о. д. 54–79), или протодинастическое время. Раннединастический период соответствует относительным датам 77–84.

Система относительных дат Ф. Питри сохраняет актуальность по сей день, хотя археологические находки последних лет внесли в нее существенные коррективы. Привязка этой системы к абсолютным датам, устанавливаемым с помощью метода радиоуглеродного анализа, представляет значительную трудность. Поэтому авторы приводят различные датировки начала фазы Нагада I и по-разному подразделяют додинастическую эпоху на периоды.

Обратимся к существующим вариантам соотношения системы дат Ф. Питри с абсолютной хронологией, чтобы уточнить датировку ЛАС.

По мнению М. А. Хоффмана, амратская фаза (Нагада I) началась на рубеже V и IV тыс. до н. э. и продолжалась около 500 лет. За ней, с 3500 по 3100 г. до н. э., следовала герзейская фаза. Последнюю исследователь подразделил на три этапа — Нагада II, продолжавшаяся с 3500 по 3300 г. до н. э., Нагада III, или протодинастическая эпоха, которая пришлась на промежуток времени с 3300 по 3100 г. до н. э., и архаический период (I–II династии), который датируется 3100–2700 гг. до н. э.⁷

Ф. А. Хассан соотнес амратскую фазу с 3900–3650 гг. до н. э., герзейскую фазу — с 3600–3300 гг. до н. э., а семайнскую фазу (протодинастический период, или Нагада III) — с 3300–3050 гг. до н. э.⁸

Б. Адамс относил амратскую фазу (Нагаду I) к 3500–3300 гг. до н. э., Нагаду II — к 3500–3200 гг. до н. э., Нагаду III (протодинастический период) — к 3200–3050 гг. до н. э., а раннединастическую эпоху — к 3050–2613 гг. до н. э.⁹ Примечательно, что Нагада I в этой периодизации частично синхронна Нагаде II.

С введением в научный оборот системы абсолютных дат В. Кайзера¹⁰ хронология додинастического периода стала более дробной. Так, раннее додинастическое время (амратская фаза, или Нагада IA–IB) приходилось на 3800–3500 гг. до н. э., среднее додинастическое время (ранняя герзейская фаза, или Нагада IC, IIА–B) — на 3550–3400 гг. до н. э., позднее додинастическое время (средняя герзейская фаза, или Нагада IC) — на 3400–3300 гг. до н. э., поздняя герзейская фаза (Нагада IID1–IID2) — на 3300–3200 гг. до н. э., протодинастическое время (Нагада IIIA1–IIIC1) — на 3200–

⁶ На фотографии видно изображение только одной лодки, но, судя по всему, на оборотной стороне представлен аналогичный сюжет.

⁷ Hoffman 1991: 16, 120–121, 194.

⁸ Hassan 1988: 138.

⁹ Adams 1988: 5.

¹⁰ Kaiser 1957.

3050 г. до н. э. Эпоха правления I династии (Нагада IIIA1–IIID) соответствует 3050–2890 г. до н. э., II династии (Нагада IID) — 2890–2686 г. до н. э.¹¹ В этой хронологической системе амратская и ранняя герзейская фазы тоже частично синхронны.

С. Хендрикс относит Нагаду IA–IIB к 3900–3650 г. до н. э., Нагаду IC–IID2 — к 3650–3300 г. до н. э. Далее следуют этапы Раннего царства. Нагада IIIA1–IIIB датируется 3300–3100 г. до н. э. (правление царей 0-й династии Ири-Хора и Ка), Нагада IIIA1 — 3100–3000 г. до н. э. (правление Нармера, Джеда), Нагада IIIA2 — 3000–2900 г. до н. э. (правление царей I династии Дена и Аджиба). Нагада IID относится к периоду с 2900 г. до н. э. (с воцарения Семерхета и Каа) до времени правления царей II династии¹².

В этом контексте важны данные, полученные С. Хендриксом при раскопках некрополя 1400–1500 в Арманте, включающего погребения, датируемые эпохами от Нагады IC до IIIA2. Так, расписные сосуды типа D встречаются в захоронениях фазы Нагада IIB–IIIA2. Их максимальное количество приходится на погребения фаз IIB и IC, а в более поздних могилах их становится меньше. В захоронениях периода Нагада IID1 они представлены единичными экземплярами. Сосуды типа W присутствуют в могилах фазы IC–IIIA2. При этом в погребениях фазы IID и более поздних захоронениях керамики типа W становится больше, чем сосудов типа D. В комплексах фазы Нагада IIIA1–2 ее количество уменьшается¹³. Однако на других памятниках сосудов, изготовленных из мергельной глины, включая изделия типа D и W, значительно больше. Они характерны для Нагады, Балласа, Иераконполя, Эль-Каба, Туры, Тархана и других некрополей культуры Нагада, на которых находки из мергельной глины доминировали¹⁴.

Представленная выборка подтверждает факт появления расписной керамики типа D на начальных этапах Нагады II, т. е. около середины IV тыс. до н. э. Однако С. Хендрикс не указывает, были ли среди этих сосудов экземпляры с изображениями плывущих лодок. Насколько нам известно, исследований, в которых описывалась бы эволюция керамики типа D на основании материалов с различных памятников, нет. Да и вообще такая работа представляется невозможной, учитывая целый ряд обстоятельств, в первую очередь то, что опубликованы далеко не все сосуды типа D.

В этой связи можно упомянуть один важный факт. М. А. Хоффман, блестящий археолог, долгое время возглавлявший раскопки в Иераконполе, писал, что изображения лодок со святилищами на сосудах свойственны культуре Нагада II, существовавшей в период с 3500 по 3100 г. до н. э. (по В. Кайзеру — Нагаде IC). Но как показывают более поздние исследования, сосуды типа D, в том числе украшенные лодками, изготавливались и в период Нагада IID.

Об этом свидетельствует публикация А. Водзинской¹⁵. Говоря о расписных сосудах типа D, автор упоминает несколько экземпляров, украшенных изображением лодок со святилищами. Она указывает происхождение, технологические и морфологические признаки этих изделий, приводит ссылки на литературу, где они опубликованы, и датирует их в пределах Нагады II. Так, овальный горшок из Нагады¹⁶ отнесен к периоду

¹¹ Adams, Cialowicz 1997: 5.

¹² Hendrickx 1996: 64.

¹³ Hendrickx 1996: Tabl. 2a, 2b.

¹⁴ Hendrickx 1996: 41.

¹⁵ Wodzinska 2009.

¹⁶ Wodzinska 2009: 119, № 7.

Нагада ПС–D1, вытянутый сосуд¹⁷ — к фазе ПВ–С, овальный горшок из Семайны¹⁸ — к времени ПД1, округлый сосуд из Нагады¹⁹ — к эпохе ПД1. Все эти сосуды снабжены присущими типу D ручками. Однако больше всего схож с ЛАС высокий горшок с волнообразными ручками²⁰. Он также имеет высоту 30 см, однако отличается тематикой изображений. Его тулово густо покрыто зигзагообразными линиями, символизирующими водное пространство. Над ручками изображены идущие козлы и цапли, а между ними помещен ряд треугольников вершинами вверх. Происхождение этого сосуда неизвестно, он датирован в пределах Нагады ПД–ПИА.

В ходе раскопок в Абусир-эль-Мелеке на некрополе, использовавшемся в периоды Нагада ПД2–ПВБ, были обнаружены сосуды типа D²¹. Верхняя датировка этих изделий несколько иная, чем та, которую предложил С. Хендрикс для находок, сделанных в Арманте, — они отнесены к фазе Нагада ПД1. Также был найден горшок с волнообразными ручками (но без изображения кораблей), по форме похожий на ЛАС; он принадлежит к периодам Нагада ПД–ПИА. В соответствии с предложенной С. Хендриксом периодизацией этот сосуд относится к раннединастическому времени, когда правили первые цари так называемой 0-й династии (Ири-Хоре и Ка), т. е. примерно к 3300 г. до н. э.²² Согласно же периодизации, разработанной М. А. Хоффманом, Ф. А. Хассаном и Б. Адамс, вещь датируется протодинастическим периодом, или фазой Нагада III.

Таким образом, из сопоставления вышеприведенных периодизаций культуры Нагада следует, что расписную керамику типа D изготавливали со второй половины IV тыс. до н. э. до рубежа фаз Нагада II и III, т. е. в протодинастический период, приблизительно с 3300 по 3200/3100 г. до н. э., когда правили цари 0-й династии Ири-Хор и Ка.

Можно допустить, что ЛАС относится к этому времени или даже к периоду правления Нармера или Аха, поскольку традиция изображать лодки со святилищами не угасла. В первую очередь это предположение основано на особенностях иконографии святилища на лодке, запечатленного на ЛАС, — оно отличается от представленных на сосудах типа D, которые делали в период Нагада II (см. рис. 2). С другой стороны, сосуды типа W в протодинастическое и раннединастическое время приобрели цилиндрическую форму (см. рис. 3), что снижает возможность датировать ЛАС этой эпохой. Вместе с тем находка расписного горшка, аналогичного по размерам ЛАС и датированного Нагадой ПД–ПИА, о котором было сказано выше, не исключает установление верхней датировки ЛАС в пределах этого временного интервала.

Святилища, изображениями которых украшали расписные сосуды типа D, представляли собой постройки из тростника. Следует сказать, что такие же сооружения запечатлены на расписных сосудах типа С амратской фазы культуры Нагада (Нагада I)²³. Подобная иконографическая преемственность служит подтверждением хронологии Б. Адамс, согласно которой ранняя Нагада II частично синхронна Нагаде I.

¹⁷ Wodzinska 2009: 120, № 9.

¹⁸ Wodzinska 2009: 121, № 10.

¹⁹ Wodzinska 2009: 124, № 18.

²⁰ Wodzinska 2009: 126, № 19.

²¹ Aksamit 1998: 31–38.

²² Hendrickx 1996: 64.

²³ См., например, чашу из Абидоса, хранящуюся в Египетском музее в Каире (инв. № 31064/2076).

Рассмотрим подробно композицию, обычно представленную на расписных сосудах типа D с изображениями лодок. По периметру тулова изделия запечатлены две или три ладьи (рис. 5). В носовой части лодки изображен пышный пучок растений, дугообразно изогнутых в сторону кормы. Весла переданы с помощью линий, отходящих от дна ладьи. Чтобы показать ландшафт, использованы треугольники, растения, знаки, напоминающие латинскую букву S, волнистые линии, символизирующие водное

пространство, т. е. знак , который в древнеегипетской иероглифике читался как *mw* 'вода'. Водную поверхность передают изображения парусов лодок и крокодилов. Газели, длинноногие птицы и пышные растения символизируют берег.

Подобная условность передачи пейзажа указывает на символический характер композиций, которые следует понимать как ритуально-мифологические сцены²⁴. Об этом же свидетельствует присутствие антропоморфных персонажей. Как и на керамике типа C, на герзейских сосудах типа D изображены женские фигурки, переданные в условной манере²⁵.

При всем различии сцен на сосудах с изображениями лодок основной мотив повторяется. Это танец женских персонажей, среди которых выделяется одна крупная центральная фигура. В сценах участвуют также мужские персонажи, в том числе итифаллические. Один из мужских персонажей изображен стоящим рядом с крупной женской фигурой под паланкином, что символизирует священный брак. Танцующие женские фигурки переданы с воздетыми изогнутыми дугой руками. Этот жест, символизирующий рога крупного рогатого скота, судя по многим этнографическим примерам, характерен для ритуальных танцев, посвященных корове или быку, образы которых входили в круг солярных представлений, поскольку некоторые космические боги или мифические существа, как считалось, имели воплощение быка и (или) коровы²⁶.

На ЛАС в условной манере изображены персонажи с круглыми головами и туловищами в виде треугольников с вершиной, обращенной книзу. Фигуры размещены симметрично, две из них находятся под округлой крышей святилища на лодке, две другие — у носа и кормы. Позы всех четверых статичны. Две волнистые линии вокруг основания горлышка сосуда и вертикальные ленты, изображенные под ладьей, указывают на то, что лодка со святилищем и антропоморфными персонажами, цаплями и газелями плывет. Ритуальный характер композиции не вызывает сомнения, как и в случае с расписными сосудами типа D. Однако конструкция святилища, запечатленного на ЛАС, иная.

Святилища, аналогичные изображенным на керамике типа D, представлены на пятиметровом полихромном панно из гробницы 100 на могильнике Hk30G в Иеракконполе²⁷ (рис. 6). Однако действия персонажей в этой сложной композиции иные.

²⁴ Геометрические орнаменты, равно как и фигуративные изображения, — это всегда обобщенное обозначение сакральных объектов, сферы божественного. См.: МНМ 1980: 487. Таким образом, речь идет о контексте, в котором представлены символические мифические образы.

²⁵ См., например, сосуд из Метрополитен-музея (инв. № 20.2.10). Высота предмета 30 см. Он датирован Нагадой II, 3500–3300 гг. до н. э.

²⁶ Шеркова 2004: 265–269.

²⁷ Quibell, Green 1902: Pl. LXXV–LXXIX.

Рис. 5. Сосуд типа D из Метрополитен-музея

Рис. 6. Панно из гробницы 100 в Иераконполе

Судя по размерам и, главное, по характеру сцен (например, мы видим изображение праздника *sd*), это погребение принадлежало вождю или царю, жившему в период Нагада IIС (ок. 3300 г. до н. э.)²⁸, т. е. в прото- или раннединастическое время²⁹.

На раннединастических печатях и табличках изображали суда, на которых совершались плавания к святилищам. Так, на деревянной табличке с именем царя I династии Хора Аха (рис. 7) запечатлены два святилища, однако сходство их с теми, что представлены на сосудах типа D и на панно из гробницы 100, весьма отдаленное. Святилища, изображенные на сосудах, выглядят как пара построек, которые в египтологической литературе часто называют киосками. Тем не менее, как представляется, это именно святилища, увенчанные штандартами с символическим изображением божеств, кото-

рым они посвящены. Очевидно, это святилище Нижнего Египта *pr nsr*, или *pr nw*.

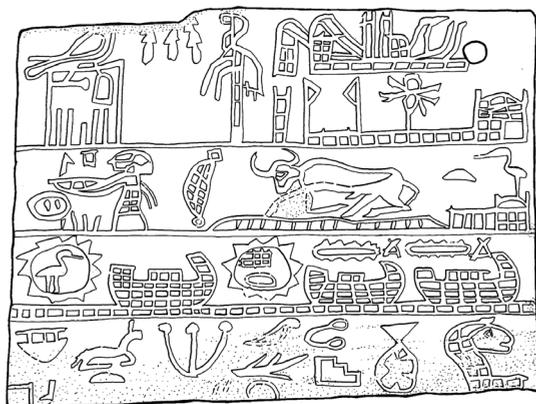

Рис. 7. Деревянная табличка царя Хора Аха (по: Spencer 1993: 65, fig. 44)

Несколько фаянсовых миниатюрных моделей архаического нижеегипетского святилища найдены при раскопках храма в Тель-Ибрагим-Аваде в Дельте (рис. 8)³⁰. Это прямоугольные сооружения с полусферической крышей. Вход с торцевой стороны оформлен так же, как и у святилища, изображенного на табличке Хора Аха. Судя по эмблеме, сооружение в верхнем регистре таблички посвящено богине Нижнего Египта Нейт. На крыше святилища, которое мы видим во втором регистре, стоит длинноногая птица, какие изображались на расписных сосудах типа D. Судя по контексту изображений, речь идет о плавании нильских судов к этим святилищам при Хоре Аха.

²⁸ Гробницу ограбили в древности. Ф. Грин обнаружил несколько сосудов, палеток и костей животных. На плане гробницы, снаружи, возле стены с уступом, изображен горшок типа W. См.: Hoffman 1991: 115, fig. 34.

²⁹ Adams, Cialowicz 1997: 37–39.

³⁰ ТИА 2002: Фото 90, 92. Они хранились в тайниках вместе с другими вотивными предметами периода Раннего царства.

Рис. 8. Миниатюрные фаянсовые модели нижнеегипетского святилища *pr nsw* из Тель-Ибрагим-Авада (по: ТИА: Фото 90, 92)

По мнению Р. Фридман, святилище такого же типа изображено на навершии ритуальной булавы Нармера из большого тайника в Иераконполе (рис. 9). Автор полагает, что здесь подразумевается святилище в церемониальном центре Иераконполя (объект НК 29А)³¹. Однако возникает вопрос: почему в Верхнем Египте построили святилище, относящееся к типу, распространенному в Нижнем Египте? Ведь для Верховья были ха-

актерны святилища *pr wr* в виде круглой хижины, сооруженной из переплетенных ветвей (?) и циновок и укрепленной с одной стороны столбом.

Р. Фридман полагает, что прототипом святилищ *pr wr* выступили легкие постройки в виде причудливого животного, которые в большом количестве известны по печатям и их оттискам. В самом деле, найдено много печатей, на которых запечатлено такое сооружение, и все они датируются Ранним царством. При раскопках царского некрополя и храма в Абидосе обнаружена целая коллекция печатей царей I–II династий с изображением святилищ, в том числе в форме шакала (рис. 10)³². Наиболее раннее изображение такого святилища представлено на известняковом сосуде из храма в Абидосе³³. Получается, что прототип святилища *pr wr* в Верхнем Египте существовал в уже в эпоху Раннего царства, т. е. одновременно со святилищами *pr nsr* в Низовье.

Р. Фридман проанализировала материалы, связанные с эволюцией формы святилища *pr wr*. Легкое строение в виде животного трансформировалось: со временем такие детали, как уши и хвост, исчезли. Сооружение приобрело прямоугольную форму, а боковые столбы³⁴, прежде возвышавшиеся над полусферической крышей, стали ниже, из-за чего постройка начала походить на южное каменное здание, являющееся частью погребального комплекса царя III династии Джосера в Саккаре³⁵. Кроме того, автор высказывает соображение о том, что древние святилища Южного и Северного Египта различаются незначительно: крыша *pr wr* менее округлая, чем у *pr nsr*. Но у обоих святилищ на фасаде изображены по четыре колонны³⁶.

Святилище, запечатленное на ЛАС, представляет собой переходный вариант от конструкции в виде животного к традиционной постройке *pr wr* с округлой тростниковой крышей. Боковые столбы увенчаны крючковидными отростками. Центральный столб разделяет святилище на две равные части, создавая эффект зеркальной симметрии. Здесь отсутствует стена фасада³⁷ и видны два антропоморфных персонажа. Это

³¹ Friedman 1996: 33. Сакральные постройки возводили на круглых в плане сырцовых вымостках, зафиксированных в слоях раннединастического времени в Иераконполе. См.: Quibell, Green 1902: Pl. LXXII, V, LXV.

³² Ф. Питри идентифицировал это животное как шакала, ибо ему поклонялись как воплощению бога Хентиментиу и отождествленного с ним Упуаута, которому был посвящен храм периода Раннего царства в Абидосе. См.: Petrie 1901: Pl. XVI/116, 117.

³³ Petrie 1903: 29 (№ 276).

³⁴ Остается недоумевать, откуда взялся второй столб, если древнейшее святилище *pr wr* в виде круглой хижины было укреплено одним высоким столбом,

см. иероглиф O19. А. Гардинер называет *pr nw* и *pr wr* додинастическими святилищами соответственно в Буто в Низовье и в Иераконполе в Долине (см.: Gardiner 1927: 482), хотя святилище *pr nw* в этом виде появилось не ранее эпохи Древнего царства.

³⁵ Реконструкцию сооружения см. в Lauer 1976: Pl. 93.

³⁶ Friedman 1996: 33, fig 13, a–d. Под литерой d значится постройка, практически идентичная святилищу *pr wr*. Изображение происходит из погребального комплекса Джосера, где оно было вырезано на ложной двери Южной гробницы.

³⁷ Святилище сооружено из легких материалов — тростниковых циновок, опирающихся на деревян-

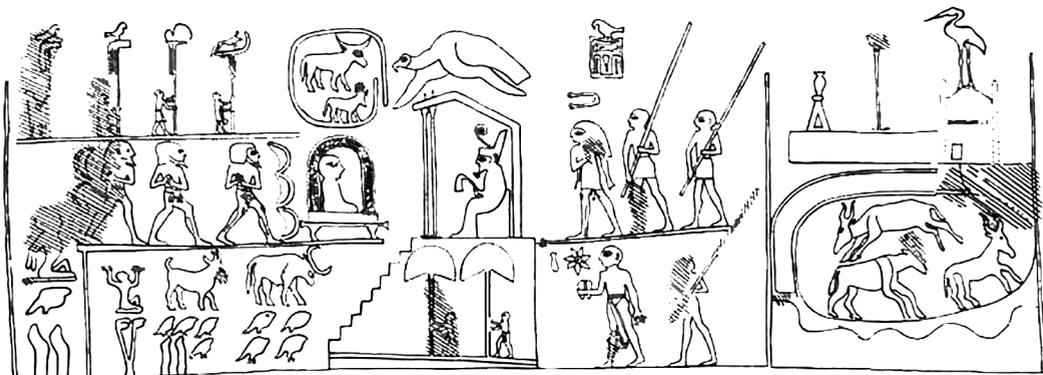

Рис. 9. Прорисовка изображений на ритуальной булаве Нармера из большого тайника в Иераконполе

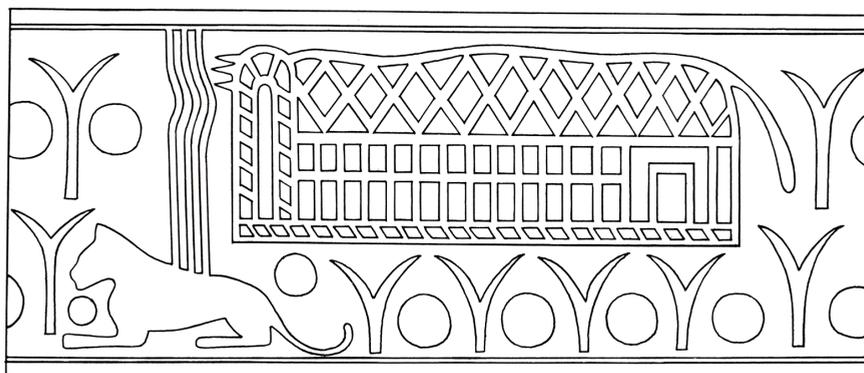

Рис. 10. Прототип верхнеегипетского святилища *pr wr* в форме животного (по: Karlony 1963: Taf. 40/138)

такие же женские фигуры, как те, что изображались на расписных сосудах типа D, но выполнены они в еще более условной манере.

Если на расписных сосудах типа D среди антропоморфных фигур выделяется один женский персонаж, высокий статус которого по сравнению с другими участниками ритуального действия подчеркнут большими размерами, то на ЛАС все четыре женщины совершенно одинаковы. Возникает вопрос: кто это? Очевидно, это богиня, которой поклонялись в святилище, стоящем на лодке. Общий контекст изображений на сосуде позволяет говорить о богине плодородия в широком смысле этого слова. Действо, представленное на сосуде, происходит на воде — и это подтверждает данный вывод, особенно с учетом архетипичности образа богини, связанной с водной стихией. Да и символика самого сосуда как чрева позволяет связать этот образ с представлениями о материнских функциях — вынашивании плода, его сохранении и защите, рождении и кормлении ребенка. Это безымянная Великая Мать, которая в письменный период получила имена разных богинь — Нут, Исиды, Хатхор.

Под сенью святилища, однако, находятся две фигуры, а еще две стоят у носа и кормы лодки. Подобная композиция, построенная по принципу зеркальной симметрии, характерной для додинастического и раннединастического изобразительного искусства, должна быть наделена каким-то смыслом. Основополагающие компоненты мифологического сознания, отраженного в мифах, ритуалах, вещном мире и искусстве, — ритм и симметрия. Ритм как чисто биологическое явление, присущее природе человека, находил выражение и в духовной сфере, принимая истолковательный характер³⁸. Как и в мифе, в вещном мире ритм — это полярность симметрии и обратной симметрии в едином контексте.

С точки зрения формы принцип зеркальной симметрии сказался в построении композиции: изображение на ЛАС включает в себя три объекта — две женские фигуры и вертикальную линию между ними. Еще две аналогичные фигуры стоят за пределами святилища. С точки зрения содержания использование этого принципа приводит к равновесию, одинаковости образов относительно центральной линии святилища, а возможно, даже единству, целостности образа женского божества, которому посвящена сакральная постройка на лодке.

Очевидно, что типологически изображения на ЛАС стоят в одном ряду с росписями на сосудах типа D. ЛАС можно датировать поздним додинастическим или поздним герзейским временем, т. е. промежутком с 3500 до 3100 г. до н. э., на протяжении которого сохранялась традиция воспроизводить композицию со святилищами, посвященными прототипу небесной богини Нут с символикой коровы³⁹. Сосуд, как и водная стихия, которая была важнейшим символом древнейшего образа Великой Матери, представляет собой один из символов Нут.

ный каркас. Циновки сворачивались вверх, открывая внутреннее пространство постройки. Они покрывались полихромным орнаментом. И даже тогда, когда святилища стали возводить из камня, традиция наносить этот орнамент сохранилась.

³⁸ Фреденберг 1978: 55–56.

³⁹ Этот прообраз небесной богини Нут представлен на многих додинастических памятниках, в частности на герзейской палетке. См.: Шеркова 2004: 266–267, рис. 55.

Библиография

- МНМ** Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х томах, I (Москва, 1980).
- ТИА** Белова Г. А., Шеркова Т. А. (ред.), Древнеегипетский храм в Телль Ибрагим Аваде: раскопки и открытия в Дельте Нила (Москва, 2002).
- Фреденберг 1978** Фреденберг О. М., Миф и литература древности (Москва, 1978).
- Шеркова 2004** Шеркова Т. А., Рождение Ока Хора: Египет на пути к раннему государству (Москва, 2004).
- Adams 1988** Adams B., *Predynastic Egypt* (London, 1988).
- Adams, Cialowicz 1997** Adams B., Cialowicz K., *Protodynastic Egypt* (London, 1997).
- Aksamit 1998** Aksamit J., The D-Ware from Abusir el-Meleq. In: Eyre Ch. J. (ed.), *Proceedings of the Seventh International Congress of Egyptologists*. Cambridge, 3–9 September 1995 (Leuven, 1998): 31–38.
- Arnold, Bourriau 1993** Arnold Do., Bourriau J. (ed.), *An introduction to Ancient Egyptian pottery* (Mainz am Rhein, 1993).
- Friedman 1996** Friedman R., The ceremonial centre at Hierakonpolis locality HK29A. In: Spencer J. (ed.), *Aspects of Early Egypt* (London, 1996): 16–35.
- Gardiner 1927** Gardiner A., *Egyptian grammar* (London, 1927).
- Hassan 1988** Hassan F. A., ‘The Predynastic of Egypt’, *Journal of world prehistory* 2 (1988): 135–186.
- Hendrickx 1996** Hendrickx S., The relative chronology of the Nagada culture. Problems and possibilities. In: Spencer J. (ed.), *Aspects of Early Egypt* (London, 1996): 36–69.
- Hoffman 1991** Hoffman M. A., *Egypt before the pharaohs* (London, 1991).
- Kaiser 1957** Kaiser W., ‘Zum Inneren Chronologie der Naqadakultur’, *Archaeologica Geographica* 6 (1957): 69–77.
- Kaplony 1963** Kaplony P., *Die Inschriften der Ägyptischen Frühzeit*, III (Wiesbaden, 1963).
- Lauer 1976** Lauer J-Ph., *Saqqara* (London, 1976).
- Petrie 1901** Petrie F. W. M., The royal tombs of the earliest dynasties, II (London, 1901).
- Petrie 1903** Petrie F. M. A., *Abydos*, II (London, 1903).
- Petrie 1921** Petrie F. W. M., *Corpus of prehistoric pottery and palettes* (London, 1921).
- Quibell 1902** Quibell J. E., Green F. W., *Hierakonpolis*, II (London, 1902).
- Spencer 1993** Spencer A. J., *Early Egypt: the rise of civilization in Nile Valley* (London, 1993).
- Wodzinska 2009** Wodzinska A., *Manual of Egyptian pottery*, I (Boston, 2009).

A unique painted vessel of the Naqada II period

T. A. Sherkova

A collection of the Los Angeles County Museum of Art (LACMA) includes an Ancient Egyptian clay vessel attributed to a date of 5500–3050 BC, which is impossible since ceramics develop rather rapidly. Obviously, this vessel has not been under investigation so far. This paper aims to fill this gap — all the more so because the vessel is of particular interest in terms of typology of Predynastic ceramics of the Upper Egyptian Naqada culture. The object combines features of two types — D and W. By its form, it may be identified as belonging to the type W, while by its ornamentation (it bears a painted depiction of a boat with a sanctuary and several anthropomorphic figures aboard), it is a regular example of the type D. Investigation has shown that the vessel can be dated to 3500–

3100 BC. The female figure on the boat can be identified as the Great Mother, a goddess of fertility in the broad sense of the word, who in the historic period became worshiped under names Nut, Isis and Hathor.

Keywords: Ancient Egypt, Predynastic period, Protodynastic period, Early Dynastic period, Naqada, ceramics, sanctuary, Great Mother.